

А вот всегда ли правы эксперты?

13 сентября 2023, 14:38 Владимир Филичкин

На фото Александр Власов

Одним из важнейших элементов состязательности сторон в суде является правовое обеспечение экспертной деятельности. И чтобы конституционный принцип состязательности соблюдался, экспертная деятельность должна

быть прерогативой не только государственных, но и негосударственных учреждений и экспертов....

Так это или не так, мы спросили опытного эксперта, профессора, директора научно-исследовательского института судебных экспертиз СТЭЛС Александра Власова. И он охотно согласился встретиться с нашим корреспондентом:

- Александр Юрьевич, а в других то странах вообще как вот с этим обстоит дело? Опыт такой есть?

- Опыт других стран есть Владимир Васильевич. Например, я знаком с подобной практикой в Германии, во Франции, в Великобритании. И скажем, во Франции, в рамках судебно-медицинского исследования любого трупа присутствуют сразу два эксперта. Один государственный, что естественно и абсолютно необходимо для любой страны, а второй принимает участие в качестве независимого эксперта, и финансируется он адвокатским сообществом. Адвокатами Франции. То есть, в конечном итоге, ну в сложных случаях находят какой-то компромисс, а в абсолютном большинстве случаев вот этот независимый эксперт осуществляет как бы надзор за государственным экспертом...

Они правы потому, что авторитетны...

- А в других странах? В Германии? В Великобритании есть что-то похожее?

- Ну, в общем, то есть что-то похожее, да. Французы в этом смысле немножко лидируют над остальными, но в принципе, вот эта вот негосударственная структура

играет очень серьезную роль и в других странах, и повторю, - роль сдерживающего противовеса.

- То есть и у нас в принципе такое возможно? Следователь может назначить государственную экспертизу, а адвокаты подозреваемого/обвиняемого могут обратиться в частную экспертную организацию.

- Ну, по крайней мере, никаких препятствий для этого не существует.

- А уж задача судьи потом сравнить два заключения и принять мудрое решение.

- Нет, на практике в большинстве случаев результатом их совместной работы является одно заключение. Не два разных. Два разных – это все-таки нонсенс, когда принципиальные противоречия...

- А одно — это как? В смысле они как-то связываются?

- Да, совместное. Абсолютно. Они оба видели своими глазами один и тот же объект исследования...

- Но нет тут конфликта какого-то интересов? Там, что ты частник, ты деньги зарабатываешь, а я бедный труженик под государством, я честный, но бедный. Нет противостояния между ними?

- Эти все противостояния на самом деле несущественны, когда речь идет о принятии какого-то ответственного решения....

- Профессор, а вы часом не романтик? Потому что годы у Вас уже преклонные, а в Вас все какие-то юношеские максимы говорят. Не в обиду Вам будет сказано, это лозунги - типа справедливость, законность.... Сейчас же у нас немного другие приоритеты в стране....

- Нет Владимир Васильевич (смеется), ведь справедливость и законность никогда не были прерогативой юношеского возраста.

- Вы это про себя?

- Нет, я бы даже сказал, что вот это состояние, и вот это чувство скорее даже крепнет с годами.

- С годами Александр Юрьевич. Это Вы про себя?

- В том числе и про себя, да.

- Ну, то есть Вам за державу обидно? Как Верещагину. И людей жалко, когда их обижают несправедливо.

- Да. Верещагин очень правильно в свое время выразился, и людей тоже жалко.....

Вот мы на самом деле, и на уровне публикаций высоких судебных органов гордимся даже тем, что у нас ничтожный процент оправдательных приговоров, совсем ничтожный. Причем в качестве обоснования этого ничтожного процента приводится такой аргумент, как качественная и добросовестная работа следственных органов в процессе предварительного расследования дела.

Самые точные диагнозы у патологоанатомов

- Ну, это отчасти. Прокуратура, как надзирающий за законностью орган, находит у них кучу ошибок и погрешностей регулярно.

- Прокуратура надзирает, конечно, над органами предварительного следствия, находит действительно кучу ошибок, поправляет их сплошь и рядом. Возвращает дело на дополнительное расследование, если видит какие-то недоработки, в рамках уже проведенного следствия. Но если посмотреть на реальную статистику обвинительных приговоров, я тут говорю чисто об уголовном судопроизводстве, то где-то до 75% вынесенных приговоров они оснащены признанием потерпевшего своей вины.

- Вы, про то, что чистосердечное признание - прямая дорога в тюрьму?

- Да, и как известно, признание всегда было царицей доказательств и, фактически никаких изменений в этой части не произошло в практике применения следственных действий. А что значит признание? Ведь инструментом для получения признания вовсе необязательно должны быть какие-то силовые приемы, ну, условно говоря, пытки, издевательства, психологическое давление и так далее, хотя время от времени такие эпизоды тоже имеют место быть. Ну это довольно редко....

- Согласен. Зачем бить, когда можно просто объяснить человеку, что сознавайся, и лучше тебе будет, тебе меньше дадут...

- Инструмент-то вот именно очень простой, очень простой. Признаешься – получишь по минимуму. Не признаешься – это будет использовано в качествеотягчающего обстоятельства, и тогда получишь по максимуму. И вот когда возникает в практике такая ситуация, то, как раз она и служит основой для рождения этих 75% признательных показаний....

- А эксперты здесь причем?

- Вот причем. Когда речь идет о том, что категорически отказывается обвиняемый от

признания своей вины, одним из инструментов помогающим уже судебной власти поставить все-таки более-менее убедительное решение, в виде обвинительного приговора, конечно, будет экспертное заключение. И вот здесь, к большому сожалению, экспертные заключения нередко играют отрицательную роль.

- Отрицательную в смысле в его судьбе. А с позиции торжества правосудия — это же можно по-разному оценивать?

-Ну, вообще то торжество правосудия это некий эфемерный какой-то...

- Но мы так воспитаны.

- Момент такой, он хорошо присутствует в сфере этики и морали, какого-то мировоззрения, а в практике правоприменения сплошь и рядом действуют совершенно другие категории, другая мотивация.

Когда заблуждения расширяют мнения экспертов

- Например?

- Ну, например такая, что если следователь, который привел это дело в суд, в результате там потерпело сокрушительное фиаско и дело завершилось оправдательным приговором, то для него это не просто какой-то минус в работе, а это влечет достаточно часто серьезные репрессии.

- Привлечение к уголовной ответственности за необоснованное возбуждение уголовного дела.

- Это редкость, но это тоже бывает.

- Но самое главное по шапке получает его начальник, которому это совсем не нужно.

- По шапке получает начальник и потом ...

- И начальник начальника.

- И это имеет место. Но ведь не обязательно такие жесткие меры. Есть и более мягкие, но тоже весьма ощутимые. Его можно понизить в должности, ему можно...

- Лишить премии.

- Лишить премии. Можно не присваивать очередное звание, допустим, категорию и так далее. То есть, это все, если положить на одну чашу весов: собственные интересы свои и собственной семьи, например, вот этого лица, осуществляющего...

- Семья - имеется в виду семья правоохранительных органов силовых?

- Да нет. Зачем же? Частная семья. Ведь этот человек чаще всего женат, имеет детей, имеет родителей, возможно, которых тоже надо содержать и помогать им, и вдруг такая катастрофа в виде вот этого фиаско в суде.

- Да еще и с оглаской независимой прессе.

- Может быть еще это оснащено и такого рода оглаской. Это вдвойне отягчающие обстоятельства. Ну и совершенно понятно, что абсолютное большинство людей будет склоняться к тому, чтобы отстоять собственный интерес, чем какого-то незнакомого дяди, который на самом деле не до конца понятно: виновен он или не виновен. А вдруг он виновен? Все-таки не смотря на отсутствие доказательств...

Продолжение следует
